

После того, в праздник Пасхи (3 апреля) купцы, услышав о всяких замыслах эстов и других окрестных язычников, о том, как они задумали до прибытия епископа с пилигримами разорить Ливонию и город Ригу, отложили путешествие в Готландию и, забывая о торговле и делах, со всеми своими кораблями остались ждать прибытия пилигримов, а между тем в Эстонию посланы были гонцы посмотреть, что делается у язычников. Возвратились они с вестями о войне, мирные предложения принесли с собой назад непринятыми, но раскрыли замыслы врагов. Тотчас поднялись Каупо, Бертольд из Вендена со своими и слуги епископа и пошли в ближнюю область Саккалу и сожгли все деревни, куда могли добраться, и перебили всех мужчин; женщин увели в плен и вернулись в Ливонию. И пошли за ними жители Саккалы, сожгли и они все деревни вокруг Астигервэ и дошли до самой Имеры, убили некоторых лэттов, а женщин и детей увели в плен, захватив добычу. За ними поднялись Лембито и Мемэ, старейшины Саккалы, перешли Имеру с другим войском, подошли к церкви, сожгли ее, разорили все, что принадлежало священнику, забрали по всему приходу скот и большую добычу, перебили захваченных мужчин; женщин, детей и девушек увели в плен, и было большое бедствие по всей окраине Ливонии.

Жители Саккалы и Унгавнии нападали на лэттов, роталийцы и люди из приморских областей наступали на ливов епископа в Метсеполэ и в Летегорэ тремя войсками, так что одно войско следовало за другим; одни уходили, другие приходили, не давая покоя ливам ни днем, ни ночью; преследовали их в лесных убежищах и на озерах и на полях, самих убивали, женщин брали в плен, забирали коней, скот и большую добычу; уцелели лишь немногие. Сильно в то время смирил Бог их вероломство, чтобы впредь они стали более верны. Люди с Эзеля, войдя в Койву на своих разбойничьих судах и поднявшись до Торейды, совершенно опустошили приход Куббезелэ и, ограбив всю окрестную область, одних перебили, а других увели в плен, но некоторые спаслись бегством в Ригу и просили помощи против нападения язычников. Рижане, однако, оберегая город бдительной стражей, так как боялись предательства со стороны некоторых вероломных людей, дожидались прибытия епископа и пилигримов.

Епископ же в тот год вместе с Волквином, магистром братьев-рыцарей, прибыл в Рим, был весьма милостиво принят верховным первосвященником, получил привилегию на раздел Ливонии и Лэттии, а также новое разрешение на проповедь и отпущение грехов и с радостью вернулся обратно. Послав списки привилегий через Пруссию, он доставил великую радость всему народу в Ливонии, так что люди со слезами встречали эти известия, получая утешение от верховного первосвященника после многих бедствий войны.

Шел тринадцатый год епископства, а церковь не находила покоя от войн. При возвращении епископа из Тевтонии прибыли с ним три епископа -- Филипп Рацебургский, Иза Верденский и епископ пательборнский, а также Гельмольд из Плессэ, Бернард из Липпэ, другие знатные люди и множество пилигримов; и был приход их желанным для всех, освобождая находившихся в опасности.

Лэтты, радуясь прибытию пилигримов, собрались у Имеры, но продвинувшись с немногими вперед, встретили большое войско язычников и, видя их многочисленность, обратились в бегство.

Погнавшись за ними и убив нескольких человек, эсты прошли до Имеры, оттуда, двигаясь всю ночь, утром явились к Раупе, сожгли церковь и церковное имущество и, обойдя кругом всю область, предали пламени деревни и дома, перебили мужчин, а женщин и детей, захватив в лесных убежищах, увели в плен. Услышав об этом, рижане выступили с